

Музыка и судьба

Elena SPIST

Time. Memory. Music

*To the 100th anniversary of the birth
of E. M. Shenderovich*

The article is dedicated to the memory of a wonderful pianist and teacher Yevgeny Shenderovich. In the article on the life and career of E. M. Shenderovich, the author provides pieces of memories about the musician, reviews of his performances, and also reflects on the profession of accompanist.

Keywords: E. M. Shenderovich, M. Y. Khalfin, L. V. Nikolaev, O. K. Kalantarova, E. E. Nesterenko, pianist, accompanist, the Department of Concert Performance of the Leningrad Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Елена СПИСТ

Время. Память. Музыка

*К 100-летию со дня рождения
Е. М. Шендеровича*

Статья посвящена памяти замечательного пианиста и педагога Евгения Михайловича Шендеровича. Освещая жизненный и творческий путь Е. М. Шендеровича, автор публикации использует документы из архива Санкт-Петербургской консерватории, приводит фрагменты воспоминаний о музыканте, рецензий на его выступления, размышляет о профессии концертмейстера.

Ключевые слова: Е. М. Шендерович, М. Я. Хальфин, Л. В. Николаев, О. К. Калантарова, Е. Е. Нестеренко, пианист, концертмейстер, кафедра концертмейстерского мастерства Ленинградской консерватории.

Одна из замечательных традиций нашей консерватории — сохранение памяти о выдающихся педагогах, всю свою жизнь посвятивших служению Музыке и воспитанию молодых музыкантов. Нынешние педагоги становятся связующим звеном в цепочке поколений, осуществляя неразрывную связь времен.

Кафедра концертмейстерского искусства также старается поддерживать это благородное начинание.

К 100-летию со дня рождения С. Б. Вакман (1911–2000) в Малом зале консерватории имени А. К. Глазунова был проведен замечательный концерт. К этой памятной дате силами кафедры была выпущена книга «Софье Борисовне Вакман — с любовью» [4].

Позже состоялся вечер-концерт памяти И. Р. Радиной (1924–2009), прошедший в очень теплой и дружеской атмосфере. Кроме учеников и коллег своими воспоминаниями об Ирине Родионовне поделился Народный артист России П. А. Бубельников.

Событием в жизни кафедры стал концерт, посвященный юбилею Евгения Михайловича Шендеровича (1918–1999), 100-летие которого отмечалось в ушедшем

году. Музыкальный вечер, инициированный заведующей кафедрой концертмейстерского мастерства, Заслуженной артисткой Российской Федерации Еленой Станиславовной Гаудасинской, с успехом прошел 28 октября 2018 года в Культурном центре Елены Образцовой.

Отдавая дань памяти своему Учителю, играли его ученики: Заслуженная артистка Российской Федерации, ведущий концертмейстер Мариинского театра, преподаватель кафедры концертмейстерского мастерства консерватории И. Ю. Соболева, профессор кафедры концертмейстерского мастерства, лауреат международных конкурсов И. В. Васильева, дипломанты международных конкурсов, ведущие концертмейстеры Санкт-Петербургской консерватории Е. А. Абелева, И. Н. Григорьева, Л. В. Набок, преподаватель Санкт-Петербургского музыкального училища имени М. П. Мусоргского Н. В. Платонова.

Евгений Михайлович Шендерович — один из немногих отечественных пианистов, имя которого сохранилось в истории концертмейстерского искусства. В статье сделан акцент на ленинградском периоде жизни

Е. М. Шендерович и Е. Е. Нестеренко перед концертом в сельском клубе. 1980 год

и творчества музыканта, и в первую очередь на его деятельность в консерватории.

Евгений Михайлович родился 26 апреля 1918 года в Ростове-на-Дону. Его первым педагогом в музыкальной школе был Я. В. Друскин¹. В 1933–1937 годах учился в Ростовском музыкальном техникуме (училище) «по классу фортепиано у преп[одавателя] В. В. Шауб[а] и по композиции у преподав[ателей] Брумберга [Е. В.] и Готтбейтера [И. Е.]. С 1937 по 1938 [год] учился в Московском муз[ыкальном] училище М[осковской] Г[осударственной] К[онсерватории] по классу преп[одавателя] Натансона [В. А.]»², ученика С. Е. Фейнберга, получал персональную стипендию.

В 1938 поступил в Ленинградскую государственную консерваторию, в класс доцента М. Я. Хальфина, у которого учился до начала Великой Отечественной войны.

Вместе с консерваторией Евгений Михайлович был эвакуирован в Ташкент, где продолжил обучение у Народного артиста РСФСР, профессора Л. В. Николаева, после смерти которого (Николаев ушел из жизни в 1942 году) завершил обучение у Заслуженного деятеля искусств, профессора О. К. Калантаровой.

На события, предшествующем эвакуации, необходимо остановиться подробнее, так как этот факт говорит о врожденной интеллигентности и аристократизме Евгения Михайловича.

В самом начале войны студент третьего курса Женя Шендерович записался в армию народного ополчения. У добровольцев был выбор. «„Кто хочет без подготовки идти в бой — направо. Кто считает, что ему нужно две недели подучиться — налево“. Женя был болен, еле стоял на ногах, но, разумеется, счел своим долгом пойти направо» [1]. Когда обнаружилось, что у него температура — 40 градусов! — его отвезли в госпиталь вместе с другим больным, Даниилом Шафраном³. Все студенты, решившие идти в бой, на следующий день погибли на Пулковских и Синявинских высотах, не успев сделать ни единого выстрела⁴. «Это были гениальные ребята, самые лучшие. Меня спас случай. Или судьба. Вскоре вместе с консерваторией я оказался в Ташкенте», — вспоминал Е. Шендерович [1].

Тяга к концертмейстерской деятельности проявилась у молодого пианиста уже в студенческие годы. В эвакуации был создан комсомольско-молодежный ансамбль для шефских концертов в госпиталях, воинских частях, для строителей Северо-Ташкентского канала. Ансамбль представлял собой «оркестр» из десяти человек (по одному-двум исполнителям на каждый инструмент) и хор, состоящий из 10 вокалистов, и курировался педагогами консерватории.

«Душой ... коллектива был наш „бригадир“ — скрипач и необыкновенно талантливый человек Исай Теслер⁵. Но главным „оркестрантом“ был Женя Шендерович. Ноты раздобыть было почти невозможно, и Женя играл большинство произведений на память: романсы, песни, инструментальные пьесы. Для Ансамбля Женя сочинил много песен» [7, с. 31].

Кипучую деятельность в ансамбле молодой музыкант совмещал в эти годы (1942–1944) с работой концертмейстера в филармонии Ташкента, а после возвращения консерватории в Ленинград стал концертмейстером Лектория Ленинградской государственной областной филармонии, где проработал до 1947 года⁶.

¹ Друскин Яков Владимирович (1901–?). Родился в Ростове-на-Дону. В 1924 году закончил юридический факультет Донского университета, в 1926 — Ростовскую консерваторию по классу фортепиано, в 1928 — Ленинградскую консерваторию экстерном, класс С. И. Савшинского. Всю жизнь совмещал преподавательскую деятельность с административными должностями. Автор статей, преимущественно о музыкальной жизни Ростова-на-Дону.

² Архив СПбК. Дело № 258. Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория. Личные дела профессорско-преподавательского состава, рабочих, аспирантов и студентов. 1925–1952 г.г. Л. 214.

³ Шафран Даниил Борисович (1923–1997). Выдающийся советский и российский виолончелист, Народный артист СССР (1977).

⁴ Немецкие войска подошли к Пулковским высотам 13 сентября 1941 года.

⁵ Теслер Исай Моисеевич (1915–?). Учился в Ленинградской государственной консерватории в 1942–1946 годах по классу скрипки.

⁶ Из личного листа по учету кадров. Архив СПбК. Дело № 156. Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория. Личные дела профессорско-преподавательского состава, рабочих, служащих и Оперной студии. 1976 г. Л. 263.

К 100-летию со дня рождения Е. М. Шендеровича

1947 год стал важной вехой в творческой биографии музыканта.

В автобиографии Евгений Шендерович пишет: «В 1946 г[оду] я заболел туберкулезом и не мог работать в филармонии, ибо работа состояла в постоянных разъездах. С 1948 г[ода] я поступил в качестве концертмейстера в Лен[инградскую] гос[ударственную] консерваторию»⁷. Так началась его концертмейстерская, а затем и преподавательская деятельность в родном вузе, продолжавшаяся до 1976 года, вплоть до переезда в Москву.

С встречающимся в музыкальной среде мнением, что творческий потенциал и карьера Евгения Михайловича в большей степени раскрылись в Москве, можно согласиться лишь отчасти.

«В 1975 году Шендеровича вызвали в Москву и сказали, что в московской консерватории необходимо повысить уровень мастерства у вокалистов и пианистов-концертмейстеров. Разговор проходил на уровне министерства» [5].

Очевидно, что такое приглашение стало возможным, поскольку к этому времени Евгений Михайлович накопил огромный педагогический опыт и стал одним из ведущих концертмейстеров страны.

Воспоминаниями о своем педагоге поделились его ленинградские ученики.

Из беседы с Ириной Юрьевной Соболевой

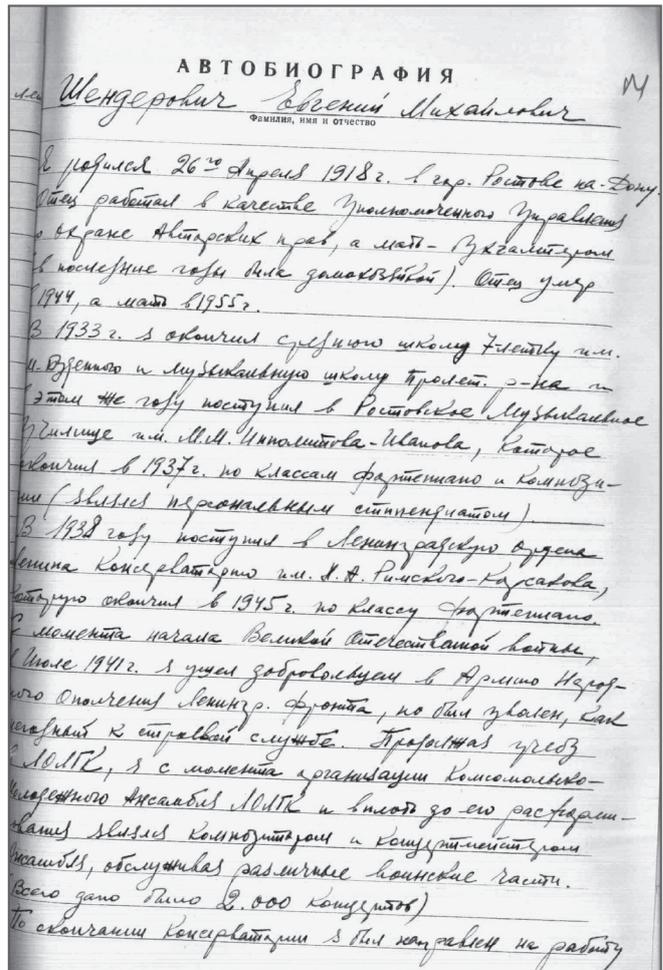
Свой спич о Евгении Михайловиче Шендеровиче Ирина Юрьевна начала совершенно неожиданно с 2013 года, с юбилея маэстро В. А. Гергиева, к 60-летию которого приурочивалось открытие новой сцены Мариинского театра. К этому событию Родион Константинович Щедрин срочно дописывал свою оперу «Левша», посвященную юбиляру и открытию нового театра.

Родион Константинович, с только что набранным в типографии клавиром, пришел к Ирине Юрьевне, которой была поручена подготовка этой оперы к постановке.

«Когда я открыла эти ноты, сказать, что у меня был шок, это ничего не сказать. Несмотря на мой гигантский оперный опыт, клавиш представлял собой нечто невообразимо сложное для исполнения. Сыграть это на рояле было невозможно, но Щедрин, конечно, сразу оговорился: „Писал редактор, делал это переложение с партитуры редактор, я сам сейчас это не делал, я не успевал. Руки мне не позволяют“.

В растерянности и отчаянии я попросила: „Родион Константинович, сядьте, сыграйте, чтобы хоть что-то было понятно“. „Я это сыграть не смогу, — ответил мне Щедрин. — Вы разберетесь. Вы сыграете“.

В преодолении трудностей этого клавира и пригодились те базовые знания и концертмейстерский опыт, которые передал мне Е. М. Шендерович.

Автобиография Е. М. Шендеровича. 5 октября 1959 года.
Архив СПбГК. Д. 939. Л. 14

В класс Евгения Михайловича я просилась, и на мое счастье меня к нему распределили. К первому занятию необходимо было разобрать несколько произведений. Это были романсы и несколько арий.

Я быстро все выучила: сказывалась такая «десятилетковская» хватка — сыграть все ноты, которые были обозначены. С этим разбором я к нему пришла. И вот тут необходимо сказать о его педагогических и личностных качествах: о его мягкости, интеллигентности, о том, насколько он был снисходителен и корректен к своим студентам, и в том числе ко мне. На первом занятии я решила потрясти воображение своего нового профессора скоростью и беглостью исполнения. По прошествии лет думаю, это, действительно, выглядело довольно смешно. С романсами я справилась лихо, но в ариях столкнулась с непреодолимыми трудностями, после чего и последовали вопросы: «А как же это играть? Если написан аккорд в диапазоне двух октав, но его невозможно взять, потому что руки не позволяют этого». Вот тогда Евгений Михайлович и стал приоткрывать мне секреты концертмейстерского мастерства. В процессе наших занятий

⁷ Там же. Л. 271.

Кафедра камерного ансамбля Ленинградской консерватории. Сидят, слева направо: И. Соколова, Е. Н. Громова (Манухова), А. А. Люблинский, М. Н. Базыкина, С. Б. Вакман, И. А. Кугучева. Стоят, первый ряд: Л. Б. Никифорова, Р. Черноброва, И. Р. Радица, Н. Склярская, Е. А. Шафран, Т. С. Самойлович; задний ряд: А. Кондратьев, Е. М. Шендерович, Ю. Лихтенштейн, Г. И. Ганкина. 1968 год

стало приходиться понимать четкое разделение между тем, что композиторы писали для рояля с учетом наших 10 пальцев и возможностей инструмента, и что, может быть, эти же композиторы писали для 100 человек оркестра, которые играют двумя руками, и, соответственно, получается — 200 пальцев, возьмем минимальное количество оркестрантов. Вот это и есть та „дверца“, через которую нужно было пройти, войдя в совершенно другую сферу — умения читать из оперной партитуры то важное, слышимое для певцов, что затем будет переложено в оперный клавишник. Об этом он и рассказывал на протяжении моей учебы.

Хочется вспомнить один факт, с помощью которого удалось увековечить память о Евгении Михайловиче.

Мне много приходилось работать в Нью-Йорке в Метрополитен-опера, когда там ставились русские оперы. Один из моих контрактов был связан с постановкой „Бориса Годунова“ М. Мусоргского. В этой опере есть знаменитая песня Варлаама, представляющая большую трудность для пианистов из-за высокого темпа и очень сложной фактуры. На мое счастье, в свое время я прошла эту арию с Евгением Михайловичем, и, слава богу, что он тогда подарил мне ноты своего переложения. Забрав экземпляр переложения Шендеровича, я привезла ноты в Нью-Йорк в МЕТ, где они были впечатаны в клавиры „Бориса Годунова“. Теперь, когда

открывается в клавирах страница этой песни, на ней можно видеть оставленную по моей просьбе надпись: «переложение Е. Шендеровича». Эти ноты есть в Мариинском театре, в МЕТе и многих других театрах.

Надо сказать, что он, конечно, был замечательным пианистом и концертмейстером в жанре камерной и оперной музыки. Естественно, как большой концертующий пианист, он также сталкивался со сложностями исполнения клавиров, поэтому делал переложения для себя и впоследствии их издавал, что было необходимо и всем нам.

Я слушала многие его концерты с А. Днишевым, М. Биешу, Е. Нестеренко и другими выдающимися певцами. Что мне очень нравилось в его исполнении — это артистичность и осмысленность. И, конечно, певцам, я думаю, было невероятно удобно с ним, потому что он прекрасно знал ту вокальную линию, в которой они существовали, и купался в нотном материале. Возникал необыкновенный дуэтный комфорт, поэтому с ним хотели работать очень многие исполнители.

Ну и, конечно, его педагогическая манера: он никогда не ругался, никогда не кричал, никогда не бросался нотами, у него этого не было, он был мягок. Его отличало умение объяснить профессиональные задачи студентам в доходчивой форме. Потому что, в противном случае, он мог запугать своим авторитетом, той массой знаний

и умений, которыми он обладал. Для меня эти занятия были особенно важны.

Своим интересом к аккомпанементу, особенно к опере, я обязана, конечно, Евгению Михайловичу Шендеровичу. Вспоминаются слова Г. Г. Нейгауза, который сказал потрясающую вещь своим студентам: «Идите в вокальный класс! Понять смысл и связность игры можно только через голос». Эту же «религию» исповедовал и Е. М. Шендерович.

Честь ему и хвала, и большое за это спасибо. Я всегда добром помню все его наставления».

Вспоминает Ирина Николаевна Григорьева

«Было огромным счастьем — попасть в класс к Евгению Михайловичу Шендеровичу. Он был блестящим музыкантом и уникальным концертмейстером, очень тонким исполнителем!

Евгений Михайлович мог сыграть любую партитуру в любых ключах, любой аккомпанемент в любых тональностях по нотам и без них. Учил тому, что на следующий день мы могли услышать на его концертах — и это был всегда праздник и лучший урок.

Он обладал удивительным человеческим обаянием и всегда внимательно относился к нашим проблемам. С ним можно было посоветоваться по любым вопросам. Атмосфера в классе всегда была творческой. Он много рассказывал о своей концертной жизни, о случайностях и трудностях на эстраде, готовя нас к будущей профессиональной деятельности. Большое внимание на уроках уделялось оперному репертуару. Евгений Михайлович учил не формальному следованию нотному тексту. При исполнении переложений главным был поиск звучания рояля, максимально приближенного к оркестровым тембрам при сохранении пианистического удобства. Также мы занимались транспонированием, знакомились с хоровыми партитурами и ключами.

А взаимоотношения с солистом на эстраде? При главенствующей роли партнера, Евгений Михайлович учил предвосхищать все темповые и динамические

нюансы, всегда быть вместе с солистом, не опережая и не отставая от него — «управлять, не управляя».

В профессии концертмейстера много тонкостей и секретов. Недаром говорят — «концертмейстерское мастерство». И Евгений Михайлович Шендерович был блестящим мастером! Думаю, все ученики помнят его с благодарностью, любовью и почтением!»

В классе Евгения Михайловича занимались Э. Акопян⁸, Л. Бердино⁹, А. Жохова, Е. Мурина¹⁰, А. Шнитке¹¹, Л. Юнкерова¹² и многие другие.

Ко времени перевода в Москву доцент Ленинградской консерватории Евгений Шендерович был удостоен диплома лучшего аккомпаниатора на I и II Всесоюзных конкурсах имени Глинки¹³. «На Всесоюзном конкурсе на лучшую концертную программу (к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина), Минск, март 1970 [года], награжден дипломом за лучший аккомпанемент»¹⁴. Его партнерами по сцене были лауреаты всесоюзных и международных конкурсов Е. Нестеренко, Е. Образцова, Г. Ковалёва, А. Днишев, М. Биешу, В. Малышев, Г. Туфтина, З. Христич и другие известные музыканты.

С 1961 года пианист становится «выездным». В апреле 1967 года Управлением музыкальных учреждений Министерства культуры СССР Евгений Михайлович Шендерович рекомендован как концертмейстер к участию в Международном конкурсе молодых оперных певцов в Болгарии¹⁵, и позже, с 5 по 20 сентября, — к участию в Международном конкурсе скрипачей им. Д. Энеску (Бухарест, Румыния) с аспирантом консерватории З. Винниковым¹⁶. В 1970 году получил благодарность Министра культуры СССР Е. А. Фурцевой и Министра культуры РСФСР Н. А. Кузнецова «За подготовку советских исполнителей к Международным и Всесоюзным конкурсам»¹⁷.

Можно составить хронологию зарубежных командировок Евгения Шендеровича в ленинградский период.

1961 — участие в Международном конкурсе молодых оперных певцов, Болгария. Участие в Международном конкурсе скрипачей имени Д. Энеску.

1962 — участие в VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов, Финляндия.

1965 — концертная поездка в Афганистан.

⁸ Акопян Эдда Арамовна. Дипломант Всесоюзных и Всероссийских конкурсов. Закончила Ленинградскую консерваторию в 1970. Ведущий концертмейстер Ленинградской — Санкт-Петербургской государственной консерватории с 1970 по 2006 год.

⁹ Бердино Лариса Георгиевна. Заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Карелия, лауреат государственной премии Карелии, профессор кафедры культурологии Петрозаводского государственного университета, концертмейстер Академического хора Петрозаводского государственного университета.

¹⁰ Мурина Екатерина Алексеевна. Народная артистка России, профессор, заведующая кафедрой специального фортепиано Санкт-Петербургской консерватории.

¹¹ Шнитке Ада Бенедиктовна. Профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской консерватории, кандидат искусствоведения, награждена нагрудным знаком «За достижения в культуре».

¹² Юнкерова Любовь Викторовна. Заслуженная артистка Российской Федерации, ведущий концертмейстер Санкт-Петербургской консерватории.

¹³ Из личного листа по учету кадров. Архив СПбК. Дело № 156. Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория. Личные дела профессорско-преподавательского состава, рабочих, служащих и Оперной студии. 1976 г. Л. 277.

¹⁴ Там же. Л. 286.

¹⁵ Конкурс проходил в Софии, с 18 июня по 8 июля 1967 года.

¹⁶ Винников Зиновий Владимирович. Известный советский и нидерландский скрипач, педагог. Победитель и лауреат Всесоюзного и международных конкурсов. Является одним из ведущих представителей Санкт-Петербургской скрипичной школы.

¹⁷ Из личного листа по учету кадров. Архив СПбК. Дело № 156. Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория. Личные дела профессорско-преподавательского состава, рабочих, служащих и Оперной студии. 1976 г. Л. 286.

1967 — Чехословакия. С 20 по 30 ноября — рекомендован в качестве аккомпаниатора в Польшу, для участия в «днях культуры РСФСР».

С 23 по 27 октября 1970 года — концертная поездка в Венгрию.

К этому времени им написан ряд музыкальных сочинений, включая обработки народных песен, статьи по методическим вопросам, напечатанные в журналах «Советская музыка», в 1972 году подготовлена к публикации книга «О преодолении пианистических трудностей в клавирах».

Приведу лишь некоторые выдержки из рецензий на концерты этого времени [см.: 2].

«Я знаю многих людей, полюбивших музыку после того, как они побывали на концертах чтицы Т. Давыдовой и ее постоянного партнера — изумительного пианиста Е. Шендеровича» (В. Гаврилин, 1967 год).

«Много внимания уделяет он (Е. Нестеренко — Е. С.) идейной и художественной цельности своих концертных программ. И здесь, несомненно, огромную помощь приносит его творческий союз с пианистом-концертмейстером Шендеровичем. Этот высокопрофессиональный, умный и чуткий художник умеет в процессе совместных с артистом поисков той или иной трактовки деликатно что-то подсказать и посоветовать. Единые творческие воззрения и десятилетний опыт совместной работы привели к рождению ансамбля, поразительного по тонкости взаимопонимания участников; наверное, поэтому во время их выступлений в зале всегда создается атмосфера свободного и непринужденного музицирования» (А. Гусев, 1976 год).

«...Пятилетняя дружба связывает меня с замечательным музыкантом, доцентом Ленинградской консерватории Евгением Михайловичем Шендеровичем. Богатая эрудиция, талант пианиста-аккомпаниатора, любовь к вокальному искусству — все это дает ему возможность быть незаменимым помощником многих певцов. Все концертные и конкурсные программы мы составляем и обсуждаем вместе, репетиции наши проходят в поисках большей музыкальной выразительности, а в выступлениях с Евгением Михайловичем я не чувствую, где кончается „моя“ музыка и начинается „его“ музыка» (из интервью Е. Нестеренко, 1970 год).

«...От Нестеренко можно ждать не просто свежего прочтения известных музыкальных текстов, а художественных открытий. Всё у него есть для этого: отличные вокальные данные, подлинная культура, сценический опыт и возможность работать с опытным пианистом Е. Шендеровичем. Я упоминаю концертмейстера не потому, что так принято. Для Нестеренко, как и для многих других вокалистов и инструменталистов (17 премий на всесоюзных и международных конкурсах получили артисты, выступавшие в ансамбле с Шендеровичем), он — и педагог, и советчик. И главное — художник. До-

статочно вспомнить, как по-оркестровому выразительно звучал рояль в арии Филиппа, каким поэтичным был красочный колорит сопровождения в песне Шуберта „В путь“, как единым дыханием жили в этот вечер певец и пианист» (М. Бялик, 1970 год).

«...И здесь следует назвать еще одного участника конкурса, которому певец обязан значительной долей своего успеха. Это его постоянный концертмейстер, доцент Ленинградской консерватории Евгений Шендерович — тонкий, умный и чуткий музыкант. Он — участник многих всесоюзных и международных конкурсов. Премия Нестеренко — 17-я награда, которую певцы привозят в ансамбле с Шендеровичем. Осторожно, исподволь, не навязывая своих намерений, Шендерович направляет певца в повседневном, напряженном труде, а на концерте готов забыть о себе, подчиняя всё единой цели. Он умеет добиться поразительного, идеального ансамбля, когда концертмейстер заранее предугадывает все намерения солиста, и кажется, что на эстраде — один человек» (А. Кенигсберг, 1970 год).

«Достойным партнером певца выступил Евгений Шендерович, продемонстрировавший высокое мастерство в ответственной роли концертмейстера. Творческий союз музыкантов длится уже несколько лет. Новые трактовки произведений рождаются, как правило, в совместной работе. Отсюда — безупречная ансамблевая спаянность исполнителей, когда рояль то „договаривает“ за певца, то сливается с ним в едином звучании; отсюда — и ощущение художественной равноценности их партий» (Н. Корыхалова, 1971).

Накопленный большой исполнительский и педагогический опыт, карьера партнеров по сцене, ставших к этому времени признанными мастерами, — все это стало прекрасной базой для дальнейшего раскрытия мощного потенциала Е. М. Шендеровича в Москве. Началась новая жизненная страница со своими взлетами и разочарованиями.

В Московской государственной консерватории, с 1976 по 1991 годы, Евгений Михайлович вел классы концертмейстерского мастерства и вокального ансамбля, совмещая педагогику с интенсивной концертной деятельностью.

По распоряжению Е. А. Фурцевой, ему была назначена повышенная ставка за мастерство. В 1981 году Евгений Михайлович получил звание Заслуженного артиста РСФСР, а в 1986-м утверждён в звании профессора.

Всего с 1933 по 1991 годы Е. М. Шендерович провёл 2450 выступлений, включая сольные концерты, доклады и мастер-классы¹⁸.

В 1991 году Евгений Михайлович эмигрировал в Израиль.

Он хотел стать «полноценным» израильским пенсионером: «не концерттировать, не преподавать, а толь-

¹⁸ Запись вокальных сочинений М. Мусоргского, сделанная Е. Шендеровичем вместе с Е. Нестеренко в 1980 году, была удостоена приза Национальной академии звукозаписи «Золотой диск», США.

К 100-летию со дня рождения Е. М. Шендеровича

ко заботиться о внуках и наслаждаться иерусалимскими пейзажами. Но уже через неделю после того, как мы (Евгений и Сусанна Шендеровичи — Е. С.) оказались в Святом городе, его позвали на консультацию в Иерусалимскую музыкальную академию имени Рубина. И не успел он встать из-за рояля, как в зале появился проректор учебного заведения, известный израильский композитор Марк Копытман, и предложил подумать о создании класса аккомпанемента, которого до сих пор здесь не было. Потом из Тель-Авивской академии пришло приглашение вести курс русской музыки. Следом за этим Евгений Михайлович начал готовить концертные программы с молодыми талантливыми певцами — новыми репатриантами Сюзанной Порецкой, Ларисой Татуевой, Евгением Черняком, Анной Скибинской и многими другими. А еще он давал сольные концерты, писал собственные композиторские опусы, участвовал во множестве благотворительных акций, словом, втянулся в привычное русло активной творческой жизни» [3]. Всего в Израиле состоялось 170 выступлений Е. М. Шендеровича. В 1997 году в Иерусалимском издательском центре была выпущена его книга «С певцом на концертной эстраде» [6].

Судьба свела меня в Израиле с Е. С. Клетиничем¹⁹, который, работая в Иерусалимской Академии музыки и танца, познакомился и сблизился с Е. М. Шендеровичем.

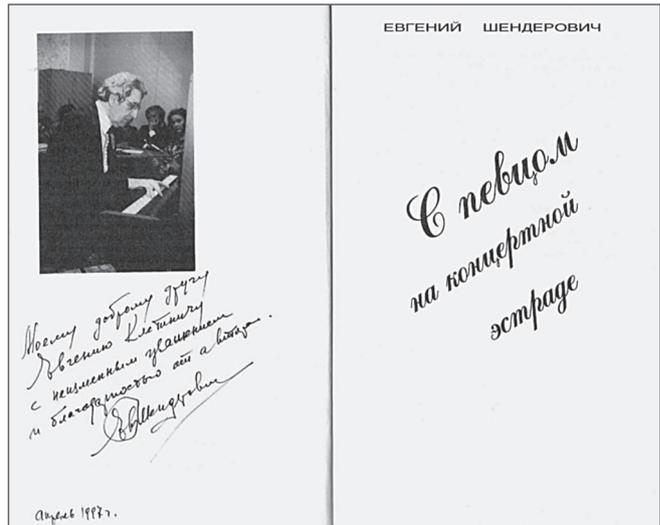
Из воспоминаний Евгения Самойловича Клетинича

«Е. М. Шендерович запечатлелся в моей памяти не только как замечательный музыкант, один из крупнейших мастеров в области концертмейстерского искусства, но и как образец человека редкой душевной тонкости, доброжелательности, интеллигентности — несмотря на то, что наше знакомство и общение было достаточно кратковременным, на последнем отрезке его жизненного пути.

В 90-е годы минувшего столетия, когда население маленькой страны в течение нескольких лет пополнилось миллионом переселенцев из внезапно рассыпавшейся державы, в числе новоприбывших оказалось немало известных музыкантов.

Евгений Михайлович работал в Иерусалимской Академии музыки до последних своих дней.

Он был мне особенно близок, и, очевидно, это чувствовал. Довольно часто заглядывал в библиотеку Академии, где я работаю по сей день. Разговоры в свободные минуты мы вели на многие темы. К сожалению, не приходило в голову хоть вкратце записывать наши беседы, поэтому далеко не все сохранилось в памяти. Но некоторые эпизоды все же всплывают.

Титульный лист книги Е. М. Шендеровича «С певцом на концертной эстраде» с дарственной надписью Е. С. Клетиничу: «Моему доброму другу Евгению Клетиничу с неизменным уважением и благодарностью от автора. Апрель 1997 года»

Помнится, после одного из концертов с участием Евгения Михайловича я сказал ему, что всего лишь второй раз в жизни, слушая пианиста, слышу оркестр (он аккомпанировал студентам, исполнявшим арии из опер). Евгений Михайлович полюбопытствовал: «И кто был в первый раз?» То был Ю. А. Фортунатов²⁰, за роялем рассказывавший о различных оркестровых стилях. «Между прочим, — сказал Евгений Михайлович, — вы тоже второй, кто услышал в моей игре оркестровые инструменты». Пришла моя очередь полюбопытствовать, кто был первым. Имя меня слегка оглушило: «Шостакович». Вот так неожиданно для себя можно оказаться в одной связке с гением.

О том, как великий композитор ценил и уважал Евгения Михайловича, сохранилось много свидетельств. Но наши разговоры затрагивали и других больших артистов, в жизни и творческой судьбе которых Евгений Михайлович сыграл немалую роль. В их числе Е. Образцова, М. Биешу и, конечно же, Е. Нестеренко, о работе с которым он говорил с особой охотой и теплотой. Поэтому, когда в библиотеку поступила автобиографическая книга Е. Нестеренко «Размышления о профессии», я бросился искать в ней упоминания имени выдающегося педагога и концертмейстера. Увы, они были минимальны, что, как я почувствовал, огорчало и самого Евгения Михайловича. «Вы, конечно же, заслужили большего, — утешал я его, — но видно цензура не пропустила» (выпуск книги датировался доперестроечным 1985 годом).

Вопросы материального достатка не были для него, как мне казалось, первостепенными. Хотя, как и все

¹⁹ Клетинич Евгений Самойлович (род. 1937). Молдавский советский музыковед, скрипач, педагог, кандидат искусствоведения.

²⁰ Фортунатов Юрий Александрович (1911–1998) — советский и российский музыковед, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1984). Профессор Московской консерватории (1986). Один из крупнейших русских музыкальных педагогов XX века.

репатрианты новой волны, он не мог не испытывать стесненности в средствах, но духовные интересы у него всегда превалировали.

Последнее время Евгений Михайлович часто болел, говорил, что есть проблемы с сердцем. Но оптимизма не терял, надеялся на выздоровление.

Светлая память Светлому Человеку».

Основной архив, оставшийся после смерти Евгения Михайловича, вдова музыканта передала в Москву в Центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки²¹. Оставшиеся документы были отданы в библиотеку Иерусалимской академии музыки.

Погружение в архивные документы и воспоминания людей, близко знавших Евгения Михайловича, стали для меня поводом к размышлениям о профессии концертмейстера. Концертмейстерская специализация и сфера применения пианистов не только огромна, но и в достаточной степени дифференцирована. Даже работа с вокалистами имеет колоссальную специфику, зависящую от места применения профессиональных навыков. Решение этих задач в вокальных классах учебных заведений и, скажем, работа концертмейстера в оперном театре имеют принципиальные отличия. Кроме того, есть такие специализации, когда концертмейстер несет большую ответственность, но априори лишен сценических выступлений. Да простят меня коллеги по цеху, но я бы назвала эту деятельность «заместительной». Думаю, что могу себе позволить такое определение, так как много лет проработала в дирижерско-хоровом классе. Концертмейстеры создают иллюзию реального звучания хора или оркестра в дирижерских классах, на хореографических занятиях, в театральных студиях.

Часто встречающееся мнение, что любой хороший пианист также и хороший концертмейстер, верно лишь отчасти. Пианист-солист играет на своем «свободном поле», у концертмейстера же на этом поле стоит много «сигнальных ограничительных флажков», расставленных партнером. Это и объективные моменты, связанные с особенностями инструмента, типом голоса певца, и субъективные, зависящие от возраста, индивидуальности и возможностей солиста. Такие факторы корректируют и накладывают отпечаток на игру концертмейстера, и, как следствие, возникают сложности в выполнении профессиональных задач. Пианисту необходимо сохранять свой исполнительский почерк, не теряя при этом музыкальное лицо. Профессия концертмейстера альтруистична по своей сути, поскольку в ансамбле концертмейстер несет ответственность не только за себя, но и за партнера. Одно из главных необходимых качеств — это музыкантское чутье. Пианист должен предугадывать намерения партнера, и для их воплощения заранее подготавливать необходимый музыкальный контекст. В круг концертмейстерских способностей должны также входить педагогические, дирижерские качества, коммуникабельность и многие другие черты.

Не могу не вспомнить Вазу Николаевича Чачаву — замечательного пианиста и необыкновенно интересного человека, с которым имела честь быть знакома. Он выразил свое отношение к профессии, казалось бы, незначительной деталью: Народный артист Грузинской ССР, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой концертмейстерского мастерства Московской консерватории, профессор, в своей визитке позиционировал себя одним словом — КОНЦЕРТМЕЙСТЕР.

Литература

1. Аксенова-Штейнград С. Поющие пальцы Евгения Шендеровича [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/shen/shen12.html> (дата обращения: 09.02.2019).
2. Выдержки из рецензий 1962–1987 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jerusalem-korczak-home.com/> (дата обращения: 09.02.2019).
3. Резников А. А музыка звучит [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/shen/shen8.html> (дата обращения: 09.02.2019).
4. Софье Борисовне Вакман — с любовью: статьи, воспоминания, документы / Ред.-сост. Г. А. Серова, Д. Н. Часовитин. СПб.: Нестор-История, 2012. 246 с.
5. Сусанна Семеновна Сапожникова вспоминает о 55-ти годах жизни, прожитой с ее мужем — Евгением Михайловичем Шендеровичем [Электронный ресурс] // The Epoch Times, Израиль. Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/content/view/57246/82> (дата обращения: 07.02.2019).
6. Шендерович Е. С певцом на концертной эстраде. Иерусалим: Jerusalem Publications Center. 1997. 248 с.
7. Шендерович С. Комсомольско-молодежный ансамбль Ленинградской консерватории (из воспоминаний) // Musicus. 2013. № 2. С. 29–33.

²¹ Ныне Российский национальный музей музыки.